

Двадцать лет Международной школе социологии науки и техники

Двадцать два года назад на международной конференции по проблемам деятельности ученого и научных коллективов, состоявшейся в июне 1990 г. еще в Ленинграде, профессор Амстердамского университета С. Блюме предложил организовать в СССР школу по социологии науки. В ее работе должны были участвовать в качестве преподавателей европейские и американские социологи и науковеды, а в роли учащихся – студенты, аспиранты и молодые сотрудники вузов и академических институтов Ленинграда. Но в период подготовки школы зарубежные науковеды не откликнулись, не поддержали свое же начинание. Тогда небольшая группа социологов, научных сотрудников и преподавателей под руководством профессора С. А. Кугеля реализовала планы по созданию летней школы социологии науки.

Летом 1991 г. состоялся трехдневный семинар, ставший провозвестником школы. Конечно, ее концепция еще только выстраивалась, но и в содержательном, и в формально-организационном аспектах она начала функционировать. От английского языка (как основного рабочего) отказались – немногие в тот момент его знали, количество зарубежных преподавателей и слушателей было невелико: профессор П. Тамаш, директор Института социологии АН Венгрии,

и профессор Ю. Райкович из Белградского университета. Оба они стали профессорами Международной школы социологии науки и техники на последующие 20 лет. В это же время в работе школы приняли участие в качестве слушателей молодые социологи и историки – А. Н. Родный, О. Р. Шувалова, М. Ю. Лысова и многие другие. Названные имена особенно важны в истории школы, поскольку в последующем эти слушатели повысили свой первоначальный статус, став преподавателями.

Начиная с 1992 г. школа разворачивает свою деятельность в полном объеме: две сессии (летняя и осенняя), издание материалов сессий (международный ежегодник «Проблемы деятельности ученого и научных коллективов»), эмпирические исследования, проводимые слушателями под руководством преподавателей. В первые годы функционирования школы складывались формы ее деятельности. Предполагалось, что преподаватели читают курсы по проблемам, которые являются предметом их научных интересов, а студенты, прослушав курсы, проводят эмпирические социологические исследования, руководствуясь усвоенным. И хотя эпоха крупномасштабных социологических исследований осталась в прошлом, и сегодня, на состоявшейся сессии, докладчики

предлагают вниманию слушателей свои оригинальные наработки.

Нынешняя 28-я сессия, хотя и проведена «без фанфар», является действительно юбилейной, а мы, участники школы на протяжении всех двадцати лет ее существования, отмечаем – школа продолжает свою жизнь. Посвященная теме «Инновационные процессы в науке и образовании: современные тенденции», сессия традиционно открылась приветствием и пожеланием успехов в ее работе, с которым обратился к присутствующим в своем письме, член-корреспондент РАН В. В. Окрепилов. Последовавшие далее выступления академика Н. Н. Никольского «Инновации в биологии: достижения и проблемы» и профессора В. В. Козлова «Об учебных планах подготовки бакалавров и магистров по инноватике» задали общий настрой сессии и определили ракурс анализа социолого-научоведческих проблем.

На сессии в тех или иных аспектах рассматривались проблемы науки, научной деятельности и высшего образования. А. М. Аблажей (Институт философии и права СО РАН) опроверг мнение, согласно которому в составе РАН нет эффективных научных коллективов: РАН присуща незначительная цитируемость, следовательно, и науки в академии нет. Докладчик уверен, что академическая наука стала инновационной. В подтверждение этого тезиса он привел данные исследования за 2010 г., которое проводилось в Иркутске и Красноярске в институтах естественно-научного и информационного профиля. Результаты проведенного эмпирического исследования позволяют утверждать, что существенно изменилось финансирование институтов, наука имеет связь с бизнесом и местной властью.

В 2006 г. около 70% внебюджетного финансирования осуществлялось за счет зарубежных фирм. Сейчас место этих фирм заняли отечественные партнеры. Сегодня по хоздоговорам осуществляется от 50 до 70% финансирования. За счет внебюджетных средств увеличивается приток молодых сил. Руководство перераспределяет финансы в пользу фундаментальных исследований. Докладчик уверен, что произошла адаптация к новым условиям, формируется новая модель успешной науки.

Роль и значение показателя публикации и активности ученых петербургских институтов РАН исследовала Е. А. Иванова (Социологический институт РАН). Докладчик перечислила показатели оценки результативности научных организаций Российской академии наук, передаваемых в Минобрнауки РФ, среди которых: 1) перечень государственных и международных премий, призов, наград, почетных званий, полученных научной организацией или отдельными ее работниками; 2) число публикаций работников научной организации в Российском индексе научного цитирования (РИНЦ), отнесенное к численности исследователей; 3) цитируемость работников научной организации в РИНЦ, отнесенная к численности исследователей; 4) число публикаций работников научной организации в базах реферативной информации (*Web of Science*, *Scopus*, *Medline*, *Metadex*, *Compendex*, *Pascal*, *Biosis* и др.), отнесенное к численности исследователей; 5) цитируемость работников научной организации в указанных базах реферативной информации; 6) импакт-фактор публикаций работников научной организации в *Web of Science*. Кроме того, существуют показатели, дополни-

тельно передаваемые РАН в базу данных Минобрнауки РФ такие, как: а) количество научных направлений, разрабатываемых в рамках: приоритетных направлений развития науки, технологий и техники Российской Федерации; перечня критических технологий Российской Федерации; программы фундаментальных научных исследований государственных академий наук; федеральных целевых программ; б) количество исследователей, входящих в научные школы, в том числе в возрасте до 39 лет; в) число публикаций работников научной организации, отнесенное к численности исследователей.

Что выражает индекс цитирования? Связан ли этот индекс с прогрессом науки и качеством исследований? Цитат-индекс порождает «лукавые» способы его повышения. Возникают технические сложности подсчета индексов цитирования, манипуляции с использованием показателей публикационной активности. Важно учесть социальные последствия применения упрощенных оценок: результаты оценки отдельного ученого могут оказать серьезное и долгосрочное влияние на его карьеру, оценка отдела может изменить шансы на успех в далеком будущем, научные дисциплины могут быть разделены на процветающие и застойные; государственная научная политика может основываться на искаженных оценках, снижается роль ученых как экспертов – общество получает неверное представление о науке.

М. Хан (Научный фонд «Захир», Индия) в своем докладе исследовал вопросы передачи технологий от лабораторий Совета по научным и индустриальным исследованиям (CSIR) в промышленность Индии. Передача технологий включает в себя поиск

идей, изобретений, инноваций. Она порождает проблемы как на уровне промышленности, так и на уровне коммерциализации. Докладчик выявил ряд факторов, которые либо стимулируют, либо мешают передаче технологий. Так, успешные новаторы уделяют большое внимание маркетингу. Пренебрежение рынком, отказ исследовать рекламу и обучать пользователей рождает неспособность предвидеть проблемы клиента и в конечном счете приводит к отказу от инноваций в *R&D*. В развитых странах фирмы могут проводить собственное исследование рынка, организовывать проектирование и строительство заводов, обучение персонала и продажу конечного продукта. Не так в развивающейся стране, где предпринимателю требуется помощь на всех стадиях – от момента выбора продукции, которая будет производиться, до продажи. Он нуждается в помощи на стадии технико-экономического обоснования для получения кредитов от финансовых учреждений, разработки дизайна оборудования и пр. Он также часто нуждается в специальной помощи, например, в попытке поиска налоговых льгот.

Известный венгерский социолог П. Тамаш проанализировал политику знаний в посткоммунистическом обществе: старые и новые иерархии в сфере производства и распространения знаний. В центре его внимания были такие проблемы, как отношения взаимной легитимации знания и власти, отношения между транснациональной системой знаний и международным разделением труда, демократизация производства знаний и управления наукой и др. На сегодняшний день мы имеем дело с реформированием общей концепции социального знания и сталкиваемся

с проблемами со стороны как «производителя», так и «заказчика» социального знания. Возникают апории: в одном варианте имеются обоснованные, логически выстроенные теории, но потребителю (и эксперту) в них трудно разобраться. В другом случае очень сложно отличить научное социальное знание от ложного. Как следствие этого социальное знание делегитимизирует, дискредитирует себя. Особое место в рассуждениях известного социолога заняли проблемы будущего академии наук. Академическая элита, по его мнению, сопротивляется реформам, «держит оборону», научная интеллигенция «любит» крепкое государство.

Проблемы образования были в центре внимания ряда докладчиков. Как всегда было интересным выступление Н. А. Романович, которая представляла результаты проведенного под ее руководством Воронежским институтом общественного мнения «Квалитас» социологического опроса под красноречивым названием «Наследники Митрофанушки, или отношение к знаниям и к новым образовательным стандартам». Исследование проходило в марте – апреле 2011 г., выборка – 640 человек – репрезентативна для населения Воронежа. Ответы респондентов представляли собой два разных подхода в отношении к знаниям. Показательны ответы горожан: 37% опрошенных считают, что «были бы деньги, без знаний можно обойтись», но 63% уверены, что «знания – это главное достояние человека», а 80% вообще считают, что «знания никогда не бывают лишними».

Неоднозначно отношение выступавших к Болонскому соглашению. Ряд докладчиков полагали, что Болонская образовательная система – это

уже наша реальность и ее надо воспринимать в таком качестве. Именно так оценивала состояние российского образования и обрисовывала его перспективы И. И. Елисеева (Институт социологии РАН). Вместе с тем прозвучали и прямо противоположные суждения и оценки. Я. И. Гишинский, характеризуя состояние и перспективы российской науки и образования, был весьма пессимистичен. Даже свой доклад он назвал «“Инновации” в российской науке и высшей школе. Раздумья старого практика», взяв ключевое для состоявшейся сессии слово в кавычки. Докладчик уверен, что в России растущий мировой запрос на научные исследования и развитие науки не обеспечен сокращающимися возможностями развития науки. В этой ситуации говорить о разрушении науки в России «скучно» – грошовая зарплата при громогласных обещаниях небывалого ее увеличения; отсутствие финансовой и материальной базы исследований; самоликвидация научных школ; вынужденная работа в 3–4–5 местах (успеть бы перебежать из одного места в другое, где уж тут наукой заниматься); естественная «утечка мозгов»; крайне низкая оплата труда при неограниченных соблазнах сокращает приток молодежи в науку; отсутствие реального финансирования эмпирических исследований и зарубежных поездок; плагиат как норма научной жизни и т. п. Если гении *à la* А. Эйнштейн или Г. Перельман могут существовать почти в любом обществе, то наука как социальный институт обречена, полагает докладчик. Что касается высшего образования, то его уничтожение происходит «с исключительным цинизмом» (формулировка злостного хулиганства – ст. 206, ч. 2 УК РСФСР). Все те же проблемы, что

и в науке, но к этому добавляется все разьедающая коррупция и переход на «Болонскую систему». «Болонская система» имеет определенные достоинства, но в России от нее остались только название и недостатки.

Негативные оценки в адрес Болонской системы прозвучали и в выступлении председателя Социологического общества им. М. М. Ковалевского А. О. Бороноева.

Интерес слушателей вызвали два доклада, посвященные одной проблеме и состоявшиеся в третий день работы школы: С. А. Душиной «Мобильность в национальных исследовательских университетах» и Н. И. Диденко «Мобильность российских ученых». Душина, выявив основные направления деятельности федеральных университетов, обозначила в этом ряду место мобильности. Национальные исследовательские университеты призваны активно развивать международное сотрудничество с университетами Европы, Азии и Америки, участвовать в международных образовательных и научных программах. Это в свою очередь требует создания условий для академической мобильности обучающихся, преподавателей и научных работников, интеграции университета в мировое образовательное пространство и достижения международного признания реализуемых в университете образовательных программ с целью экспорта образовательных услуг и технологий. Докладчик отметила, что на пути академической мобильности возникает немало барьеров, среди которых наиболее значимы следующие: ограниченный доступ к информационным ресурсам (электронным библиотекам, базам данным); недостаточно развитые навыки поиска и оценки информации; языковой барьер;

гетерогенность социально-культурных ситуаций; проблематичность кооперации «на равных» ввиду устаревших методов обработки и анализа информации; отсутствие финансовой поддержки российскими государственными фондами длительных стажировок в зарубежные научные центры; несопоставимость фондов ведущих зарубежных и статусных российских университетов.

И. Ф. Богданова (Институт подготовки научных кадров НАН Беларуси) обратилась к вопросу о роли технологий электронных научных журналов открытого доступа в подготовке научных работников для инновационной экономики. Она полагает, что одна из особенностей XX в. заключается в том, что рост населения во всем мире происходил намного медленнее, чем рост числа ученых. Это привело к тому, что в этот период число научных публикаций удваивалось каждые 10–15 лет. Как следствие – к середине 1990-х гг. большинство мировых издательств перешло к электронным версиям своих изданий и наряду с традиционными печатными журналами начали создаваться онлайн-журналы открытого доступа, не имеющие бумажных версий. Преимущества открытого доступа очевидны: доступность научной литературы ускоряет исследования, расширяет объемы обучения, ведет к обмену знаниями, помогает наиболее эффективно использовать эту литературу; экономическая выгода; широкие возможности для поиска и использования необходимой литературы; оперативность публикаций и доступа к результатам научных исследований.

Инновационное развитие и инновационный потенциал России стали предметом пристального анализа

А. С. Мищенко (Социологический институт РАН) и Н. Н. Шевченко (Балтийский государственный технический университет «Военмех»). В своем выступлении Шевченко обратила внимание на институциональные исследования инновационных методов в управлении образовательными процессами. На примере деятельности Центра мониторинга и прогнозирования Томского государственного педагогического университета было убедительно показано, что институциональные исследования проводятся с использованием моделирующего анализа, проектирования, прогнозирования, предполагающих различные виды сбора, обработки и управления информацией. Примером институциональной исследовательской работы, разворачивающейся в российских вузах, может служить деятельность по внедрению международной системы всеобщего управления качеством (*Total Quality Management*) и мониторинговые исследования качества образования.

Слушатели школы с большим интересом выслушали заключительный на этой сессии доклад В. В. Лучи-

нина «О формировании нового технологического уклада». Докладчик сформулировал понятие технологического уклада, остановился на вопросах эволюции технологических укладов. Его особый интерес – новый, шестой технологический уклад. Если основа пятого технологического уклада микротехника, а базовые технологии – интернет-технологии, высокоскоростные транспортные сети, биомедицинские технологии, развитие энергосберегающих, то базовые технологии шестого технологического уклада – атомно-молекулярная инженерия, бионическая инженерия и робототехника, биоинформационные и сетевые технологии, микро- и нано-энергетика, космические технологии. Иногда хочется заглянуть в будущее, и это будущее взглянуло на нас со страниц презентации доклада.

Всех – и слушателей, и организаторов школы – волнует ее судьба: в какой-то момент становится понятно, что старые меха уже не годятся для молодого вина. Сегодня школа нуждается в обновлении.

Н. А. Ащеулова, В. М. Ломовицкая

Конференция «Тихвинская водная система: 300 лет идее создания, 200 лет от начала эксплуатации»

10–12 октября 2011 г. в Тихвине состоялась межрегиональная научная конференция «Тихвинская водная система: 300 лет идее создания, 200 лет от начала эксплуатации», посвященная изучению истории функционирования Тихвинской водной системы и перспективам ее восстановления в качестве объекта рекреации и туристических маршрутов.

Тихвинская водная система, строительство которой началось в 1802 г.,

была открыта в 1811 г. Этот водный путь стал самым коротким по сравнению с Вышневолоцкой и Мариинской водными системами. По нему производилась доставка грузов из бассейна Волги в Санкт-Петербург по рекам Мологе, Чагодоше и Чагоде, Горюну, Соминке, Тихвинке и Сяси к Ладожскому озеру, Ладожским каналам и по реке Неве. Строительство системы началось с сооружения на Волго-Балтийском водоразделе Тих-